

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-102-116

Российско-японский диалог по вопросам безопасности

Олег Геннадьевич ПАРАМОНОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр исследований Восточной Азии и ШОС

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация;

доцент, Департамент международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, Российская Федерация

E-mail: paramonov_og@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5497-1310

ЦИТИРОВАНИЕ: Парамонов О.Г. (2019) Российско-японский диалог по вопросам безопасности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 102–116. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-102-116

Статья поступила в редакцию 30.10.2018.

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

АННОТАЦИЯ. В условиях ухудшения региональной среды безопасности в Восточной Азии заметный рост оборонных возможностей Японии и отказ Токио от большинства самоограничений в области оборонной политики выглядят вполне ожидаемым и закономерным процессом. При этом Япония продолжает опираться и на союз с США. С другой стороны, отношения Вашингтона и Москвы сейчас находятся в низшей точке со времен холодной войны. У самой Японии сохраняются территориальные претензии к России. Это означает, исходя из конфронтационной логики, которая возвращается в международную повестку, что традиционно сдержанное отношение Японии к России должно сохраняться. Вместе с

тем, сегодня мы наблюдаем иную ситуацию. После начала регулярных личных встреч президента России Владимира Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ активизируется диалог по широкому кругу вопросов, в том числе связанных с международной безопасностью, в особенности с ее региональным аспектом. Хотя определенные предпосылки к этому отмечались и до встречи В. Путина и С. Абэ в Сочи, этот внешнеполитический поворот, и в частности, его скорость, оказался сюрпризом не только для западных партнеров Токио, но и для многих японских политиков и экспертов. Данная статья посвящена анализу его возможных причин, а также поиску ответа на вопрос: является ли диалог России и Япо-

нии ситуативным политическим маневром или шагом на пути к сотрудничеству по вопросам безопасности?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российско-японские отношения, встречи «два плюс два», противоракетная оборона, японо-американский альянс, военно-техническое сотрудничество*

В марте 2014 г. Токио продемонстрировал поддержку позиции своих западных партнеров в отношении воссоединения Крыма и России. Например, Фумио Кисида, возглавлявший японский МИД, заявил следующее: «Япония никогда не смирится с попытками изменить статус-кво при помощи силы»¹. Был отложен на неопределенное время визит в Японию российского президента В. Путина, в Токио объявили о приостановке российско-японского диалога в формате «два плюс два», консультаций по облегчению визового режима и ряда совместных проектов. Япония приняла персональные ограничительные меры, но конкретные фамилии так и не были названы². Первоначально действия Токио могли вызвать оптимизм у сторонников жесткой линии в отношении России, поскольку Япония всегда с большой осторожностью вводит даже символические санкции в отношении стран, политика которых не угрожает ее безопасности. При этом Токио пытался использовать украинский кризис и в собственных интересах, например, убеждал Париж разорвать договоренности на поставку в Россию вертолетоносцев типа «Мистраль», один из которых предпо-

лагалось включить в состав Тихоокеанского флота³.

Но когда сделались очевидными достаточно высокая устойчивость российской экономики к санкционному давлению и нежелание многих из участвовавших в нем стран жертвовать своими экономическими интересами, Япония все менее заметно стала демонстрировать солидарность по «российскому кейсу». Так, Токио не поддержал Лондон, настаивающий на причастности России к так называемому «делу Скрипалей».

Рассуждая о причинах постепенно отхода Токио от общего с западными партнерами отношения к России, работающий в Японии британский эксперт Джеймс Браун полагает следующее. Хотя С. Абэ, возможно, дает понять партнерам Японии, что заинтересован в хороших отношениях с Россией главным образом для разрешения в выгодную для Японии сторону спора о пограничном размежевании с Россией и подобные объяснения не лишены оснований, для сближения с Россией у С. Абэ могут иметься и более глубокие причины: политика Токио в отношении России обусловлена необходимостью реагировать на самые серьезные вызовы, с которыми Япония столкнулась после завершения холодной войны. Ухудшение региональной обстановки в Восточной Азии, связанное с ракетно-ядерной программой Пхеньяна, возникновением серых зон безопасности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также активной наступательной политикой Китая в целом, вышло в 2014–2016 гг. на неприемлемый для Токио уровень [Brown 2018].

1 Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida (2014) // Ministry of Foreign Affairs of Japan, March 18, 2014 // https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000054.html, дата обращения 31.01.2019.

2 Япония ввела новые санкции против России (2014) // LENTA.RU. 29 апреля 2014 // <http://www.lenta.ru/news/2014/04/29/japan>, дата обращения 31.01.2019.

3 Japan, France Agree on Defence Equipment Cooperation (2014) // Pakistan Defence Forum, July 30, 2014 // <https://defence.pk/pdf/threads/japan-france-agree-on-defence-equipment-cooperation.326595/>, дата обращения 31.01.2019.

Что касается военно-политического альянса США и Японии, являющегося, с точки зрения Токио, одним из столпов японской политики безопасности, то здесь также ситуация развивается разнонаправленно. При непосредственном военном сотрудничестве, как отмечал в 2017 г. В. Нелидов, в целом «полет нормальный» [Нелидов 2017]. В совместном заявлении от 17 августа 2018 г., принятом по итогам состоявшейся в Вашингтоне японо-американской встречи в формате «два плюс два», было подтверждено, например, что острова Сэнкаку входят в зону ответственности договора безопасности США и Японии 1960 г.⁴ Американскую сторону на этой встрече представляли Джеймс Мэттис в качестве главы Пентагона и Рекс Тиллерсон в качестве госсекретаря, японскую – министр обороны Ицунори Онодэра и глава МИД Таро Коно. С. Абэ предпринял заметные усилия, чтобы установить хорошие личные отношения с новым американским президентом, став первым главой иностранного государства, который лично встретился с Д. Трампом после его победы на выборах и, как казалось вначале, достиг заметных успехов [Kraus 2018]. В Токио даже давали понять, что Д. Трамп находится под влиянием авторитета С. Абэ в вопросах региональной повестки, особенно по северокорейской проблематике. Действительно, в активной фазе кризиса на Корейском полуострове администрация Д. Трампа была заинтересована в тесной координации своих шагов с Токио и рассчитывала на возможную тыловую или даже военную поддержку Японии в случае дальнейшей эскалации. В Токио, в свою очередь, надеялись, что Д. Трамп будет последователь-

ен при оказании максимального давления на Пхеньян с целью достижения полного прекращения северокорейской ракетно-ядерной программы. Вместе с тем результаты совместной работы оказались для Токио разочаровывающими [Miller 2018].

После снижения напряженности на Корейском полуострове стало явным отсутствие у Д. Трампа заинтересованности в подключении Токио к переговорам с Пхеньяном. Как отмечает А. Габуев, японский премьер-министр оказался единственным проигравшим от этой встречи, поскольку его пожелания при подготовке к саммиту были фактически проигнорированы [Габуев 2018]. Впрочем, можно предположить, что американскую сторону в любом случае не могли устроить ожидаемые попытки Токио включить в повестку переговоров по денуклеаризации полуострова вопрос о похищенных спецслужбами КНДР японцах, как это имело место ранее во время шестисторонних переговоров.

На параллельных треках японо-американских отношений ситуация также развивается не слишком удачно для Токио. Выход Вашингтона из Транстихоокеанского партнерства, усиление протекционистских тенденций во внешней торговой политике создают серьезные риски не только для экономики Японии, но и для принципа «открытого регионализма» [Krauss 2018]. Еще с 1960-х гг. Токио последовательно продвигает применительно к АТР открытый подход к региональной политике, включающий США, Австралию и другие страны [Стрельцов 2012, с. 76].

Неспособность Д. Трампа работать с ключевыми чиновниками своей администрации и вызванные этим

4 Joint Statement of the Consultative Committee (2017) // Ministry of Foreign Affairs of Japan, August 17, 2018 // https://www.mofa.go.jp/na/st/page4e_000649.html, дата обращения 31.01.2019.

регулярные отставки руководства Госдепартамента и Пентагона также не идут на пользу Союзу безопасности США и Японии, поскольку именно формат «два плюс два» по схеме, протестированной еще во времена холодной войны, используется для разработки и принятия ключевых решений по вопросам текущего функционирования и дальнейшего развития альянса.

В этих условиях японское правительство усиливает оборонные возможности Японии и уже пересмотрело ряд соответствующих самоограничений, еще во времена холодной войны фактически превратившихся в один из ключевых элементов регионального статус-кво. К подобным самоограничениям, помимо запрета на экспорт продукции военного назначения, относились отказ от участия в коллективной самообороне и использования космического пространства в военных целях. Правительство Японии стремится и к расширению состава своих партнеров в области безопасности, преимущественно ориентируясь на дружественные государства: Австралию, Индию и др.

Что касается России, то здесь Япония пытается применять более сложную стратегию. В отличие от ряда партнеров по «Большой семерке», Япония не рассматривает Россию в качестве военной угрозы. В Токио полагают, что хотя Россия действует весьма решительно для защиты своих интересов на постсоветском пространстве, в Восточной Азии ее политика в общем нацелена на сохранение существующего статус-кво [Brown 2018]. По этой причине японская сторона могла сделать вывод о целесообразности возобновления шагов по преобразованию диалога по вопросам региональной безопасности, имевших место еще до украинского кризиса, в отдельное направление российско-японской повестки.

Вместе с тем серьезной «головной болью» для Токио является поступательное сближение России и Китая в военной и военно-технической сферах, во многом подпитываемое усилиями Запада по изоляции России. В Японии хорошо известно, что Китай активно пытается привлечь Россию на свою сторону в территориальном споре с Японией и иметь в лице России мощного союзника при оказании давления на Японию по вопросам региональной повестки дня [Стрельцов 2017, с. 28]. Например, в июне 2016 г. российские и китайские военные корабли вошли в прилегающую к островам Сэнкаку акваторию и находились там несколько часов, что могло быть воспринято как косвенная поддержка Россией позиции Китая по вопросу принадлежности островов Сэнкаку. Однако неясно, была ли это действительно координация действий двух флотов. В ходе прошедших в сентябре 2016 г. в Южно-Китайском море совместных военно-морских учений России и Китая «Морское взаимодействие – 2016» отрабатывались не только стрельбы и спасательные операции, но и десантирование с высадкой на острова [Мелихов 2016].

Токио намерен сделать все возможное, чтобы избежать возникновения «Восточной Антанты». Но популярная точка зрения об использовании в этой связи приема «переманивания невесты» в отношении России имеет поверхностный характер, и С. Абэ, в отличие от некоторых своих предшественников на посту премьер-министра, скорее обратится к России как к самостоятельному игроку на глобальном и региональном уровнях. В утвержденной в 2012 г. первой в Японии Стратегии национальной безопасности, в основу которой положены личные взгляды С. Абэ на развитие японской внешней и оборонной политики, утверждается, что сотрудничество с Россией является критически важным для поддержания мира и стабильности в

АТР⁵. Бывший российский посол в Японии и заместитель министра иностранных дел А. Панов отмечает, что большое впечатление на японские политические круги и лично на С. Абэ произвела успешная как в политическом, так и в военном отношении операция в Сирии [Панов 2016, с. 35–36]. Продемонстрированные в ходе этой операции логистические и другие возможности российских Вооруженных сил должны способствовать исчезновению возможных сомнений относительно того, что Россия в состоянии противостоять любым вызовам, в том числе по периметру российского Дальнего Востока.

Таким образом, пребывание в мае 2016 г. премьер-министра Японии в Сочи с неофициальным визитом и поездка В. Путина в Японию в декабре того же года не стали неожиданностью для правительств западных стран, с которыми Токио обычно выступает «единым фронтом» по ключевым вопросам международной повестки. Впрочем, в 2016 г. возможности Вашингтона и его европейских союзников для оказания давления на Токио по «российскому кейсу» были сильно ограничены из-за выборов и смены президентских администраций в США, а также других важных событий, например референдума по Брекситу.

Далее, в марте 2017 г. был возобновлен российско-японский диалог по вопросам безопасности в формате «два

плюс два»⁶. Подводя итоги состоявшейся в Токио встречи глав дипломатических и оборонных ведомств России и Японии (Сергей Лавров, Сергей Шойгу, Фумио Кисида, Томоми Инада соответственно), С. Шойгу подчеркнул, что приостановка сотрудничества никому не пошла на пользу, и Россия готова «к конструктивной работе по восстановлению военных связей»⁷. Следующая встреча глав дипломатических и оборонных ведомств России и Японии состоялась 31 июля 2018 г.; впервые в подобном формате она была проведена в Москве. Визит в Россию министра обороны Японии Ицунори Онодэра для участия в ней стал первым со времени поездки в Россию начальника Управления национальной обороны Японии⁸ Фукусиро Нукага в 2006 г. Дипломатическое ведомство Японии представлял его новый глава Таро Коно.

Высокопоставленные представители российского МИДа в своих комментариях подчеркивают, что с точки зрения Токио, формат «два плюс два» – это привилегированная, доверительная форма диалога⁹. Такой формат активно используется Токио еще со времен холодной войны для общения с Вашингтоном по вопросам безопасности и в дальнейшем стал применяться для консультаций с ключевыми западными партнерами – Австралией, Великобританией, Францией. Но, например, в отношениях Япо-

5 National Security Strategy (2013) // Prime Minister of Japan and His Cabinet, December 17, 2013 // http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/_jcsFiles/afiedfile/2013/12/17/NSS.pdf, дата обращения 31.01.2019.

6 Первая российско-японская встреча в данном формате (с участием глав дипломатических и оборонных ведомств) состоялась в ноябре 2013 г. Подробнее см.: Стрельцов Д.В. (2013) Первая российско-японская встреча в формате «два плюс два» // Ассоциация японоведов. 7 ноября 2013 // http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=349&Itemid=69, дата обращения 31.01.2019.

7 Шойгу заверил Токио в готовности к восстановлению военных связей (2017) // ТАСС. 20 марта 2017 // <https://tass.ru/politika/4108293>, дата обращения: 31.01.2019.

8 В 2007 г. (в период первого кабинета С. Абэ) статус управления национальной обороны Японии был повышен до министерства.

9 Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова «РИА Новости» (2013) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 30 октября 2013 // http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUqsqsvU9NDU/content/id/90070, дата обращения 31.01.2019.

нии и Турции, которые активно развивались в последнее время и вышли на уровень стратегического партнерства, он не используется. Вместе с тем, если обычно основные вопросы повестки дня этого формата связаны с военно-политическим или военно-техническим сотрудничеством, то применительно к российско-японским отношениям данная площадка пока используется преимущественно с целью повышения доверия в военной сфере и обсуждения вопросов региональной безопасности: японо-американская система противоракетной обороны (ПРО), модернизация российского оборонного потенциала на Дальнем Востоке, северокорейское досье, а также международный терроризм. На полях встреч «два плюс два» в Москве и Токио также прошли отдельные консультации глав внешнеполитических ведомств по более широкому кругу вопросов: мирный договор, экономическое сотрудничество, гуманитарные обмены¹⁰.

В сентябре 2017 г. в Токио Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев и генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии Сетаро Яти подписали меморандум о взаимопонимании между аппаратом СБ РФ и секретариатом СНБ Японии. Документ определяет порядок регулярных консультаций с целью обмена мнениями по вопросам, относящимся к национальной, региональной, международной безопасности и представляющим взаимный интерес. Н. Патрушев и С. Яти встретились уже дважды: в дека-

бре 2017 г. в Москве и в октябре 2018 г. в Токио¹¹. Представители японской стороны при этом продемонстрировали заметную настойчивость при внесении в документ вопросов, связанных с «северокорейской проблемой» [Михеев, Федоровский 2018, с. 49].

Значительный интерес представляет и активизация контактов по линии представителей командования Вооруженных Сил России и Сил самообороны Японии. В ноябре 2017 г. Японию посетил с официальным визитом главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник Олег Салюков. Но наиболее заметный резонанс вызвало прибытие в декабре 2017 г. в Токио начальника генерального штаба Вооруженных сил России – первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Герасимова. Именно В. Герасимову приписывают разработку военной доктрины, предусматривающей, в том числе, ведение информационной войны, элементы которой, как полагают на Западе, могли пройти обкатку во время некоторых зарубежных выборных кампаний. Этот высокопоставленный российский офицер фактически является «персонай нон грата» для США и находится в санкционном списке ЕС [Brown 2017].

В Токио российскому военачальнику был оказан подчеркнуто вежливый прием. Например, он участвовал в церемонии возложения венка к памятнику военным служащим японских Сил самообороны, погибшим в мирное вре-

10 Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций в формате «два плюс два» (2017) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 20 марта 2017 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2697887; Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций глав внешнеполитических и оборонных ведомств в формате «два плюс два», Москва (2018) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31 июля 2018 // http://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3310522, дата обращения 31.01.2019.

11 Совбезы РФ и Японии подписали меморандум о взаимопонимании (2017) // ТАСС. 5 сентября 2017 // <https://tass.ru/politika/4533289>; Патрушев 4 октября проведет в Токио консультации по безопасности (2018) // ТАСС. 2 октября 2018 // <https://tass.ru/politika/5628057>, дата обращения 31.01.2019.

мя. Обычно в подобных церемониях участвуют первые лица иностранных государств. В странах с конфуцианской политической культурой на подобные моменты всегда обращают не меньшее внимание, чем на формальные итоги переговоров, которые выглядят относительно скромно. Очевидно, что, помимо желания продемонстрировать особое уважение высокому гостю, здесь имел место и некий сигнал, адресованный третьей стороне.

Источник одного из отечественных СМИ в российских военных кругах накануне визита предположил, что, «помимо ситуации вокруг дестабилизирующих шагов КНДР, с системами ПРО ТНААД, а также остальными раздражающими моментами», наверняка будет поднята тема островов Курильской гряды. Российский генерал намеревался убедить японских коллег, что перевооружение восточных территорий России носит плановый характер, не преследует целей «расшатать обстановку в регионе», а будет использоваться исключительно в оборонительных целях¹².

В ходе встречи (как сообщалось официально) основное внимание было уделено вопросам военно-морского взаимодействия. Был подтвержден интерес к регулярному проведению поисково-спасательных и антипиратских учений САРЕКС (впервые они проводились в 2014 г., повторно – перед визитом В. Герасимова). Российские военные выразили готовность приступить к разработке межправительственного соглашения о сотрудничестве в области розыска аварийных подводных лодок. Вместе с тем планы в сфере спасения на море могут подразумевать и осуществ-

ление военно-технического сотрудничества (ВТС)¹³.

До 2014 г. в Японии формально сохраняло действие самоограничение на экспорт продукции военного назначения и на участие в международной кооперации по ее производству. В настоящее время, после утверждения правительством Японии новой системы экспортного контроля, Токио начинает предлагать свою военную продукцию дружественным государствам, при этом сильно опасается утечек чувствительных технологий в Пекин и в целом исключительно взвешенно подходит к выбору партнеров, ориентируясь преимущественно на страны англосаксонской политической и бюрократической культуры. Пока сложно сказать, является ли упоминание в одном из российских СМИ возможности ВТС между Россией и Японией результатом завышенных ожиданий со стороны прессы, либо подобные планы в той или иной мере обсуждались. С другой стороны, разработка оборудования и снаряжения для спасательных или миротворческих операций является той сферой, где подобное сотрудничество может выглядеть интересным и для Токио. Российским заинтересованным структурам, например Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству, «Рособоронэкспорту», возможно, стоит «вступить в игру». Скромный, даже чисто символический совместный проект с Токио в сфере военно-технической кооперации был бы серьезным шагом на пути от диалога к сотрудничеству по безопасности.

В завершение темы ВТС необходимо отметить, что конкуренция меж-

12 Джорджевич А., Коростиков М., Сафронов И. (2017) Начальник Генштаба вышел на связь с Токио // Коммерсантъ. 11 декабря 2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3493443>, дата обращения 31.01.2019.

13 Петров И. (2017) Море на двоих. Россия и Япония будут вместе спасать затонувшие подлодки // Российская газета. 11 декабря 2017 // <https://rg.ru/2017/12/11/rossiia-i-iaponiia-budut-vmeste-spasat-zatonuvshie-podlodki.html>, дата обращения 31.01.2019.

ду продукцией военного назначения российского и японского производства уже имела место в ходе объявления в 2011 г. тендера на поставку патрульно-спасательного самолета для ВМС Индии. Японцы выиграли конкурс, однако до сих пор нет ясности с окончательным контрактом [Пармонов 2016, с. 50].

Важно отметить, что по-прежнему не утрачивают свою значимость и долговременные факторы, ограничивающие сближение Москвы и Токио. Так, на роль наиболее серьезного раздражителя России может претендовать японо-американское сотрудничество в сфере ПРО, о чем подробнее будет рассказано ниже. В российской политической элите также продолжают исходить из того, что Япония сохраняет неравноправное положение в рамках союза безопасности с США, что в целом соответствует действительности по ряду не зависящих от С. Абэ и Д. Трампа причин. Вашингтон внимательно наблюдает за любыми изменениями в российско-японских отношениях. Так, за несколько дней до начала переговоров между Японией и Россией о совместной экономической деятельности на Южных Курилах министерство юстиции США обвинило Россию в причастности к масштабному взлому интернет-компании Yahoo, что вызвало значительный резонанс в Японии, поскольку связанные с этой компанией интернет-ресурсы являются одними из наиболее популярных в Японии. Во время проведения в 2017 г. российско-японской встречи «два плюс два» комитет по разведке Палаты представителей США начал открытые слушания по делу о якобы присутствовавшем вмешательстве Рос-

сии в президентскую кампанию США 2016 г. [Браун 2016].

Как отмечает Д. Стрельцов, директивный стиль во взаимоотношениях Вашингтона и Токио, сохранившийся и после холодной войны, стал вызывать определенное недовольство в политическом руководстве Японии. Часть политического истеблишмента выступает за более активный и независимый внешнеполитический курс этой страны. Подобные настроения могут объективно работать на активизацию связей с Россией, особенно в сфере региональной безопасности. Укрепляя связи с Москвой, Токио дает сигнал и Вашингтону о своих претензиях на равноправные отношения.

В этой связи необходимо отметить, что Япония уже продемонстрировала намерение действовать вне рамок альянса с США, например, при обсуждении северокорейской проблематики с Россией до сингапурской встречи Д. Трампа и Ким Чен Ына в июне 2018 г. [Pollmann 2017]. В ходе совместной пресс-конференции, последовавшей за переговорами В. Путина и С. Абэ в Москве в апреле 2017 г., глава японского правительства отметил, что Япония и Россия продолжают требовать от КНДР выполнения резолюций Совбеза ООН о запрещении разработки ядерного оружия¹⁴.

Японские официальные лица и в дальнейшем старались сделать этот вопрос одной из главных тем как в российско-японских переговорах на высшем уровне, так и в двухсторонней повестке в целом: консультации в формате «два плюс два», межминистерских консультаций в форме «диалога по стратегической стабильности» на уровне заместителей глав внешнеполитических ве-

14 Петров И. (2017) Море на двоих. Россия и Япония будут вместе спасать затонувшие подлодки // Российская газета. 11 декабря 2017 // <https://rg.ru/2017/12/11/rossiia-i-iaponiia-budut-vmeste-spasat-zatonuvshie-podlodki.html>, дата обращения 31.01.2019.

домств, и др. Вместе с тем конкретные идеи и планы противодействия «исходящей от КНДР ракетно-ядерной угрозе» из Токио пока не поступало. При этом среди японских политиков существовала и продолжает существовать альтернативная точка зрения, в соответствии с которой такое давление, по крайней мере в его нынешней форме, является неэффективным и нецелесообразным [Михеев, Федоровский 2018, с. 49].

Что касается исходящих от российской стороны предложений для повестки диалога с Токио по вопросам безопасности, японо-американская ПРО стала здесь одной из ключевых тем. Новым предметом обсуждения стало решение Токио о размещении в 2025 г. на своей территории системы ПРО Aegis Ashore, что рассматривается Россией в качестве дополнения к глобальной американской ПРО и в контексте выхода США из договора 1972 г. Однако японские партнеры настаивают, что это необходимо для защиты территории страны от северокорейских баллистических ракет. «Никто не верит, что Северная Корея когда-нибудь пойдет на реальное разоружение, поэтому размещение этих систем – одна из наших ключевых задач на ближайшие годы». И далее: «Москва не понимает озабоченности Токио угрозой КНДР и считает, что два небольших противоракетных комплекса действительно могут быть использованы против ядерных арсеналов России и Китая». Такими неофициальными комментариями высокопоставленных японских бюрократов¹⁵. Японская сторона пытается убедить российских партнеров, что речь идет не о японо-американской, а скорее

о японской ПРО, что размещенные в Японии компоненты системы ПРО (непосредственно на островах и на эсминцах) находятся в подчинении командования воздушных и морских Сил самообороны и формально не контролируются Пентагоном, в отличие от объектов ЕвроПРО или размещенных на территории Республики Корея четырех пусковых установок американского комплекса ПРО THAAD.

Интеграция противоракетных возможностей США и Японии достигла уровня, при котором Токио может фактически утратить контроль над степенью своей вовлеченности в возможный региональный кризис, вызванный, например, неаккуратными действиями администрации Д. Трампа. Так, в ходе Северокорейского ядерного кризиса 2017–2018 гг. стала очевидной готовность США и Японии к более тесному ситуативному взаимодействию в сфере ПРО. Например, в апреле 2017 г. недалеко от Корейского полуострова состоялись внеплановые совместные морские учения США и Японии с участием американского авианосца, а также оснащенных системами ПРО кораблей обоих флотов. По сообщению японского информационного агентства Kyodo, таким образом Япония и США намеревались оказать сдерживающее воздействие на КНДР в свете возможного проведения ядерного испытания или запуска баллистических ракет по случаю годовщины основания Корейской народной армии¹⁶. В случае дальнейшей эскалации кризиса Япония могла оказаться перед нежелательным для себя выбором: вступить в конфликт на стороне Вашингтона либо отказать союзнику в поддержке.

15 Тарасенко П., Коростиков М., Черненко Е. (2018) «Два плюс два» ничего не решают без двоих (2018) // Коммерсантъ. 1 августа 2019 // <https://www.kommersant.ru/doc/3701371>, дата обращения 31.01.2019.

16 Авианосная группа США и японские Силы самообороны приступают к совместным учениям (2017) // ТАСС. 23 апреля 2017 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4204383>, дата обращения 31.01.2019.

Первый из этих сценариев уже выглядит вполне актуальным с учетом принятых в 2015 г. и вступивших в силу в 2016 г. поправок в законодательство Японии в области обеспечения безопасности и мира, допускающих (при определенных условиях) защиту Силами самообороны войск союзника, то есть осуществление коллективной самообороны [Добринская 2016, с. 67]. Учитывая отягощенные историческим бэкграундом отношения Японии с соседями по региону, шансы на разрешение подобного кризиса без участия Токио могли бы быть значительно выше.

С 2008 г. Япония участвует и в совместной с США разработке новой модификации противоракеты SM-3 – SM-3BlockIIA, которая будет использоваться и в наземных системах ЕвроПРО, размещаемых Пентагоном на территории Центральной и Восточной Европы. А значит, сотрудничество с Токио в той или иной степени все же способствует росту противоракетных возможностей и самих США¹⁷. Хотя в настоящее время испытания SM-3BlockIIA проходят с переменным успехом, в будущем нельзя исключать и резкого качественного скачка американской ПРО за счет использования японских технологий. Кроме того, совместные инициативы США и Японии в сфере ПРО уже поспособствовали и региональной гонке вооружений. Во многом с оглядкой на Токио Сеул приступил к созданию собственной ПРО, в дальнейшем допустив на свою территорию и батареи ПРО, обслуживаемые американскими военными.

Вместе с тем В. Кашин в 2016 г. отмечал, что в Азии проблема ПРО не приобрела остроты, свойственной ей в Европе, и осталась за рамками основных

вопросов международных отношений. Несмотря на многолетнюю риторику, направленную против американской ПРО в АТР, нет примеров реального влияния этой проблемы на отношения России с Японией или Республикой Корея. По его мнению, действия и высказывания российской стороны по теме ПРО в Азии согласованы с китайскими партнерами с помощью давно существующего механизма координации позиций обеих стран [Кашин 2016].

Завершая противоракетную проблематику, целесообразно обратиться к выступлению министра иностранных дел России С. Лаврова в Токио по результатам состоявшихся в марте 2017 г. и неоднократно упомянутых в данной статье российско-японских консультаций в формате «два плюс два». Глава МИД России отметил следующее: «Мы подробно рассказали о тех позициях, которые РФ продвигает вместе с Китаем и другими государствами, входящими в механизм восточноазиатских саммитов, для обеспечения безопасности на внеблоковой основе, на основе принципа неделимости безопасности, без вмешательства во внутренние дела и через многосторонние усилия. Обратили внимание на серьезные риски, которыми чревато развертывание в Азиатско-Тихоокеанском регионе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов. Изложили наши оценки, которые показывают, что если речь идет об угрозах, исходящих от КНДР, то создание подобной системы ПРО, равно как и накачивание вооружений в этом регионе, являются ответом совсем не пропорциональным».

Переходя к действиям России в сфере оборонной политики, которые в То-

¹⁷ Dodge M., Menkiszak M. (2017) U.S.-Japan Anti-Missile Test a Good Sign for the European Missile Defense Sites // RealClearDefense, February 20, 2017 // https://www.realcleardefense.com/articles/2017/02/21/us-japan_anti-missile_test_a_good_sign_for_europe_110840.html, дата обращения 31.01.2019.

кио рассматриваются как возможные препятствия для установления доверительных отношений в сфере безопасности, можно назвать модернизацию российского оборонного потенциала на Дальнем Востоке, в частности на оспариваемых Японией у России островах Курильской гряды: в ноябре 2016 г. Россия объявила о размещении на Курильских островах новейших береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион», рассчитанных на отражение атаки авианосной ударной группы.

Во время состоявшихся в сентябре 2018 г. самых крупных с 1981 г. учений российской армии «Восток-2018», в которых также приняли участие китайские и монгольские военнослужащие, территория Курильских островов по просьбе японской стороны задействована не была. С. Шойгу на встрече с начальником объединенного штаба Сил самообороны Японии адмиралом Кацутоси Кавано, состоявшейся в октябре 2018 г. в Москве, заявил следующее: «Мы приглашали ваших наблюдателей, ваших атташе на учения “Восток-2018”. К сожалению, мы не увидели вашего присутствия, вашего участия в этих маневрах. Надеемся, в дальнейшем мы сможем показать весь мирный настрой наших учений, направленных исключительно на оборону рубежей нашей страны»¹⁸.

К. Кавано, в свою очередь, отметил, что в Японии положительно отнеслись к решению России не задействовать Курильские острова в ходе военных учений. «Мы высоко это ценим». И далее: «у меня большие надежды на то, что

мы сможем продвигать оборонные отношения между Японией и Россией»¹⁹. Адмирал пояснил: Япония не направила своих военных на российские учения, так как предполагала, что «Восток-2018» пройдет и на Курилах²⁰.

Однако на Курильских островах российские военные регулярно проводят отдельные учения, которые всегда вызывают протесты Токио. Например, в 2018 г. маневры проводились дважды. В феврале состоялись антитеррористические учения подразделений Минобороны России с высадкой вертолетного десанта на острове Кунашир. В апреле в ходе более масштабных маневров было задействовано 2,5 тыс. чел., около 800 единиц техники и артиллерийских систем, три корабля Тихоокеанского флота.

Вместе с тем территория острова Шикотан и архипелага Хабомаи, которые, в соответствии с советско-японской Декларацией 1956 г., предполагалось передать Японии после заключения мирного договора, в подобных учениях практически не задействуется, что можно рассматривать и как адресованный Токио политический сигнал о границах компромисса, на который может пойти российская сторона по вопросу заключения вышеупомянутого мирного договора.

Кроме того, с апреля 2017 г. по март 2018 г. японские истребители совершили 390 вылетов для сопровождения российских военных самолетов, пролетавших преимущественно над Японским морем, вблизи острова Хоккайдо и северо-восточного побережья остро-

18 Петров И. (2018) Шойгу: Курилы намеренно не были задействованы на учениях «Восток-2018» // Российская газета. 8 октября 2018 // <https://rg.ru/2018/10/08/reg-dfo/shoigu-kurily-namerenno-ne-byli-zadejstvovany-na-ucheniiah-vostok-2018.html>, дата обращения 31.01.2019.

19 Поздеева М. (2018) Шойгу: Россия не проводила учения «Восток-2018» на Курилах по просьбе Японии // Daily Storm. 8 октября 2018 // <https://dailystorm.ru/news/shoigu-rossiya-ne-provodila-ucheniya-vostok-2018-na-kurilah-po-prosbe-yaponii>, дата обращения 31.01.2019.

20 Там же.

21 Япония поднимала самолеты для сопровождения самолетов ВКС России (2018) // ТАСС. 2 сентября 2018 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5514863>, дата обращения 31.01.2019.

ва Хонсю. Это на 89 больше, чем в предыдущий период. При этом количество вылетов на перехват китайских самолетов значительно снизилось: с 851 до 500 за тот же период²¹.

Значимым фактом явилось предложение, сделанное в ходе сочинской встречи В. Путиным японскому премьер-министру о том, чтобы Япония играла более активную роль в решении гуманитарных проблем в Сирии [*Планов* 2016, с. 40].

Япония в настоящее время проявляет интерес к участию в разрешении гуманитарной ситуации в Сирии, при этом опирается преимущественно на свои дружественные отношения с Турцией. В ноябре 2017 г. в южной части Турции на выделенный Японией миллион долларов был открыт лагерь для профессионального и языкового обучения женщин из числа сирийских беженцев. Турецкие спецслужбы, действуя в тесной координации с японскими дипломатами и при посредничестве Катара, в октябре 2018 г. освободили японского волонтера-журналиста из плена сирийских боевиков. Токио взаимодействует с Анкарой и по центральноазиатской повестке, используя, в том числе, собственную «мягкую силу», а также турецкое влияние в уйгурских общинах.

***

Необходимо учитывать, что появление у японской политики в отношении России новых тенденций во многом связано и с личностным фактором Синдзо Абэ. Считается, что на него оказал значительное влияние его отец, Синтаро Абэ, видный японский политик, последовательный сторонник улучшения отношений между нашими странами, успевший поработать на посту министра иностранных дел еще во времена СССР. Но на фамильном древе Синдзо Абэ присутствует и еще одна яркая фигура – Нобусукэ Киси, его дед по материнской ли-

нии и премьер-министр Японии, усилиями которого было обеспечено подписание в 1960 г. и вступление в силу актуальной редакции японо-американского договора безопасности. При самом благоприятном для российско-японских отношений сценарии внешняя политика Японии до ухода Синдзо Абэ в отставку будет балансировать между направлениями, которые символизируют эти ставшие знаковыми для послевоенной японской истории личности. Запас времени, имеющийся у Синдзо Абэ для претворения в жизнь его связанных с Россией планов, в которых мирный договор может являться не целью, а инструментом для установления более тесных и взаимовыгодных межгосударственных отношений, весьма ограничен.

Что касается российского вектора японской внешней политики в более длительной перспективе, здесь не стоит забывать, что наиболее влиятельную в Японии Либерально-демократическую партию (основного поставщика кадров на высшие государственные должности) иногда сравнивают с больницей общего профиля, в которой можно встретить самых разных специалистов, от пацифиста до националиста [*Стрельцов* 2013, с. 100].

Список литературы

Браун Дж. (2017) Как Трамп может повлиять на сближение России и Японии // Московский Центр Карнеги. 18 апреля 2018 // <https://carnegie.ru/commentary/68689>, дата обращения 31.01.2019.

Габуев А. (2018) Как Ким Чен Ын вышел победителем из встречи с Трампом. И кто проиграл // Медуза. 12 июня 2018 // <https://meduza.io/feature/2018/06/12/kak-kim-chen-yn-vyshel-pobeditelem-iz-vstrechi-s-trampom-i-kto-proigrat-carnegie-ru>, дата обращения 31.01.2019.

- Добринская О.А. (2016) Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение // Япония 2016. Ежегодник. М.: АИРО-XXI. С. 61–78.
- Кашин В. (2016) Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР // Московский Центр Карнеги. 17 июня 2016 // <https://carnegie.ru/2016/06/17/ru-pub-63832>, дата обращения 31.01.2019.
- Меликов В. (2016) ВМФ России назвал цель совместных учений с КНР в Южно-Китайском море // Федеральное агентство новостей. 12 сентября 2016 // <https://riafan.ru/554203-vmf-rossii-nazval-cel-sovmestnyh-ucheni-s-krn-v-yuzhno-kitaiskom-more>, дата обращения 31.01.2019.
- Михеев В.В., Федоровский А.Н. (ред.) (2018) Доклад: Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав // ИМЭМО РАН // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_01.pdf, дата обращения 31.01.2019.
- Нелидов В.В. (2017) Японо-американский союз: полет нормальный // Российский совет по международным делам. 22 февраля 2017 // <http://beta.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yapono-amerikanskiy-soyuz-polet-normalnyu/>, дата обращения 31.01.2019.
- Панов А.Н. (2016) Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония 2016. Ежегодник. М.: АИРО-XXI. С. 7–42.
- Парамонов О.Г. (2016) Выход Японии на мировой рынок вооружений: политический аспект // Японские исследования. № 3. С. 42–56. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00021
- Стрельцов Д.В. (2012) Япония между восточноазиатским и транстихоокеанским регионализмом // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. № 3. С. 72–95 // http://fmp.msu.ru/attachments/article/258/STRELTSOV_3_2012.pdf, дата обращения 31.01.2019.
- Стрельцов Д.В. (2013) Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М.: АИРО-XXI.
- Стрельцов Д.В. (2017) Российско-японский диалог в военно-политической сфере в 2016–2017 гг. // Япония 2017. Ежегодник. М.: АИРО-XXI. С. 26–44.
- Brown J. (2017) Japan Woos Russia for Its Own Security // *Nikkei Asian Review*, December 11, 2017 // <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-woos-Russia-for-its-own-security>, дата обращения 31.01.2019.
- Brown J. (2018) Japan Seeks to Neutralize the Threat of a China-Russia United Front—And It’s Not Working // *The National Interest*, July 8, 2018 // <https://nationalinterest.org/feature/japan-seeks-neutralize-threat-china-russia-united-front%E2%80%94and-its-not-working-25217>, дата обращения 31.01.2019.
- Kraus E. (2018) Abe’s More Assertive Japan: Will He Defy Expectation Again // *GlobalAsia*, September 9, 2018 // https://www.globalasia.org/v13no3/cover/abes-more-assertive-japan-will-he-defy-expectations-again_ellis-krauss, дата обращения 31.01.2019.
- Miller J.B. (2018) US-Japan Relations in the Coming Year: Alliance Management and Risk Management // *The Diplomat*, July 27, 2018 // <https://thediplomat.com/2018/07/us-japan-relations-in-the-coming-year-alliance-management-and-risk-management/>, дата обращения 31.01.2019.
- Pollmann M. (2017) What’s New in Japan-Russia Relations? // *The Diplomat*, May 4, 2017 // <https://thediplomat.com/2017/05/whats-new-in-japan-russia-relations/>, дата обращения 31.01.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-102-116

Russia-Japan Security Dialogue

Oleg G. PARAMONOV

PhD in History, Senior Researcher, Center for East Asian Studies and SCO
Moscow State Institute of International Relations, 119454, Vernadskogo Av., 76,
Moscow, Russian Federation;

Associate Professor, School of International Relations, Faculty of World Economy and
International Affairs

National Research University Higher School of Economics, 119017, Malaya Ordynka St.,
17, Moscow, Russian Federation

E-mail: paramonov_og@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5497-1310

CITATION: Paramonov O.G. (2019) Russia-Japan Security Dialogue. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 102–116 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-102-116

Received: 30.10.2018.

The article has been supported by a Grant of the Russian Science Foundation.
Project no. 17-18-01577 “Creation of Greater Eurasia and the Development of Strategy
for Bilateral Cooperation between Russia and Regional Countries”.

ABSTRACT. *In the face of deteriorating the regional security environment in East Asia, a noticeable growth of Japan's defense capabilities and Tokyo's departure from most self-restraints in the field of security policy look quite expected and natural process. At the same time, Japan continues to rely on the alliance with the United States. On the other hand, relations between Washington and Moscow are now at their lowest point since the Cold War. Japan itself has territorial claims to Russia. This means, based on confrontational logic that returns to the international agenda, that Japan's traditionally reserved attitude towards Russia should be maintained. However, today we are witnessing a different situation. After the start of regular personal meetings between Russian President Vladimir Putin and Japanese Prime Minister Shinzo Abe, the dialogue is intensified on a wide range of issues, including those related to international security, and especially its regional aspect. Although certain background for that was noted before the*

Sochi meeting between V. Putin and S. Abe, this foreign policy turn, and, in particular, its speed, came as a surprise not only for Tokyo's Western partners, but also for many Japanese politicians and experts. This article is devoted to the analysis of its possible causes, as well as the search for an answer to the next question. Is the dialogue between Russia and Japan a situational political maneuver or a step towards cooperation on security issues?

KEY WORDS: *Russia-Japan relations, two-plus-two meetings, missile defense, U.S.-Japan alliance, military-technical cooperation*

References

Brown J. (2017) Japan Woos Russia for Its Own Security. *Nikkei Asian Review*, December 11, 2017. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-woos-Russia-for-its-own-security>, accessed 31.01.2019.

Brown J. (2017) How Trump Can Affect the Rapprochement between Russia and Japan. *Carnegie Moscow Center*, April 18, 2018. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/68689>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Brown J. (2018) Japan Seeks to Neutralize the Threat of a China-Russia United Front—And It's Not Working. *The National Interest*, July 8, 2018. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/japan-seeks-neutralize-threat-china-russia-united-front%E2%80%94and-its-not-working-25217>, accessed 31.01.2019.

Dobrinskaya O.A. (2016) Japan's Legislation for Peace and Security: Its Global, Regional and National Significance. *Japan 2016. Yearbook*, Moscow: AIRO-XXI, pp. 61–78 (in Russian).

Gabuev A. (2018) As Kim Jong-UN Came out the Winner of the Meeting with Trump. And who Lost. *Meduza*, June 12, 2018. Available at: <https://meduza.io/feature/2018/06/12/kak-kim-chen-yn-vyshel-pobeditelem-iz-vstrechi-s-trampom-i-kto-proigral-carnegie-ru>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Kashin V. (2016) Russian Approach to Regional Security Problems in the Asia-Pacific Region. *Carnegie Moscow Center*, June 16, 2016. Available at: <https://carnegie.ru/2016/06/17/ru-pub-63832>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Kraus E. (2018) Abe's More Assertive Japan: Will He Defy Expectation Again. *GlobalAsia*, September 9, 2018. Available at: https://www.globalasia.org/v13no3/cover/abes-more-assertive-japan-will-he-defy-expectations-again_ellis-kraus, accessed 31.01.2019.

Mikheev V.V., Fedorovskii A.N. (eds.) (2018) Report: Crisis And New Agenda for the Korean Peninsula and Regional Powers. *MEMO RAN*. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_01.pdf, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Melikov V. (2016) The Russian Navy Called the Purpose of Joint Exercises with China in the South China Sea. *Federal'noe*

agentstvo novostej, September 12, 2016. Available at: <https://riafan.ru/554203-vmf-rossii-nazval-cel-sovmestnyh-uchenii-s-ksnr-v-yuzhno-kitaiskom-more>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Miller J.B. (2018) US-Japan Relations in the Coming Year: Alliance Management and Risk Management. *The Diplomat*, July 27, 2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/07/us-japan-relations-in-the-coming-year-alliance-management-and-risk-management/>, accessed 31.01.2019.

Nelidov V.V. (2017) The Japan-US Alliance: the Flight is Normal. *Russian International Affairs Council*, February 22, 2017. Available at: <http://beta.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yapono-amerikanskiy-soyuz-polet-normalnyy/>, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Panov A.N. (2016) The Foreign Policy Priorities of Japan's Prime Minister Shinzo Abe. *Japan 2016. Yearbook*, Moscow: AIRO-XXI, pp. 7–43 (in Russian).

Paramonov O.G. (2016) The Output of Japan to Global Arms Markets: the Political Aspect. *Yaponskie issledovaniya*, no 3, pp. 42–65 (in Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00021

Pollmann M. (2017) What's New in Japan-Russia Relations? *The Diplomat*, May 4, 2017. Available at: <https://thediplomat.com/2017/05/whats-new-in-japan-russia-relations/>, accessed 31.01.2019.

Streltsov D.V. (2012) Japan between East Asian and Trans-Pacific Regionalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika, no 3. pp. 72–95. Available at: http://fmp.msu.ru/attachments/article/258/STRELTSOV_3_2012.pdf, accessed 31.01.2019 (in Russian).

Streltsov D.V. (2013) *Japan: Political Modernization of the Heisei Era*, Moscow: AIRO-XXI (in Russian).

Streltsov D.V. (2017) Russian-Japanese Political Dialogue in 2016–2017. *Japan 2017. Yearbook*, Moscow: AIRO-XXI, pp. 26–44 (in Russian).